Глава 0873 Истина Инь Хуэй Все это время он чувствовал, что пришел из прошлого времени, и теперь он знал, что это Инь Хуэй, и это был не настоящий Инь Хуэй. Он также слышал о Божьем рынке, откуда пришли эти технологические заклинания и инструменты, был ли он похож на Иньский рынок, или же он противился его существованию? А еще, ничтожный дух Ву Юэ отправился в потусторонний мир, или этот ничтожный мир рухнул?

Все это он хотел выяснить.

Мама, однако, посмотрела на свою любимую женщину и не спешила отвечать на вопрос Нин Тао.

Нинг Тао протянул руку.

Если ты не будешь говорить, я не буду тебя лечить.

"Почему ты остановился? Ты должен вылечить ее." Лошадиное лицо настоятельно рекомендуется.

Нин Тао медленно сказал: "Я только что ясно выразился, я стабилизировал чакру сердца твоей женщины, а ты скажи мне то, что я хочу знать". Я сделал то, что обещал, и теперь пришло время тебе выполнить это обещание".

Лошадиное лицо ворчало холодно, обидчиво и недовольно в его сердце, но он также должен был сделать, как ему сказали: "Этот потусторонний мир является тень ян, как если бы вы стояли на солнце, земля бы оставила вашу тень".

"Тени на солнце?" Нинг Тао был ошеломлен, его разум был сбит с толку, это теневое заявление было вне его понимания.

Ма Лицо продолжала: "Люди оставляют тени на солнце, и все вещи оставляют тени, и поэтому есть эта мрачная руина". Это солнце и тень, о которой я говорю, - только метафора для тени, которая оставляет тень на человеке и на всех вещах...".

Он повесил указательный палец и направил его в верхнюю часть головы.

"Что это?" Нинг Тао не мог дождаться ответа.

Лицо лошади сказало: "О, Бог творения, ты можешь понять его и как небеса".

Нинг Тао в какой-то степени понял, что говорит эта тень.

Он вмешивается в тень с бессмертным обаянием, и он является частью тени, так что все реально. Как только он ушел, тень перестала существовать. Это также метко объясняет, почему, что бы он ни делал, он не может изменить ход истории.

Жизнь на земле оставляет много теней, слишком много, чтобы считать, но есть, конечно, тень начала, тень конца, а затем тень полного исчезновения. Точка вмешательства каждой тени была различна, и если измерять ее с точки зрения одной секунды, то вся жизнь этого человека на самом деле повторялась снова и снова посреди этого потустороннего мира!

"Как ты сюда попал?" Нинг Тао спрашивал.

Лошадиное лицо взяло кровавые глаза и уставилось на Нинг Тао: "Как ты сюда попал?"

Нингтао сказал: "Башня Чжэншоу".

"Как башня Чжэньчжэнь попала в твои руки?"

"Ты знаешь городскую башню времени?"

"Десять лучших порочных заклинаний в рейтинге, что Башня Времени Чжэнь заняла восьмое место, как я мог не знать". Это заклинание преступного мира, но которого я не знаю". Хорсфейс сказал.

Это в моих руках, это в моих руках, и в этом нет ничего особенного, - сказал Нинг Тао. Вы не ответили на мой вопрос, как вы сюда попали?"

"В Подземном мире есть тайные ходы, но только иньские духи могут прийти, я изначально злой дух и могу пройти через тайные ходы, что в этом такого любопытного." Хорсфейс сказал.

Нинг Тао на мгновение замолчал и сказал: "А как же Рынок Бога и что это такое?".

Откуда мне знать, я только знаю, что она существует, а меня там не было", - сказала Ма Лицо. И не спрашивай меня о Бессмертном царстве, меня там тоже не было. Если у тебя есть то, что нужно, ты можешь пойти и посмотреть, и ты узнаешь, когда это сделаешь. Я выполнил свое обещание и теперь исцеляю свою женщину".

Нин Тао подобрал Великую Восходящую Гурду, но положил ее снова, укусил палец, вскрыл челюсть Ма Ронг и сжимал каплю крови между ее губ.

Он намеревался использовать Вспомогательную Доброту Дана, но эта Ма Ронг явно не была хорошей женщиной, и Вспомогательная Доброта Дана не применялась. Однако его кровь была спиртовой и обладала большим тонизирующим эффектом, и было нормально добавить немного жизненной энергии этой женщине.

Капля духовной крови попала ему в рот, и цвет лица Ма Ронга снова утолстился.

Нин Тао, однако, только сжал каплю крови и остановился, открыв рот и сказав: "Поговори со мной о Преисподнем, о том, в котором ты всегда был".

"Ерунда". Лицо лошади подмигнуло Нин Тао: "Пагода Чжэнь Ши может взять тебя только сюда, ты не можешь пойти в Подземный мир, но если ты действительно хочешь его увидеть, я подойду к тебе и спущу тебя вниз".

Нинг Тао был безмолвным.

В первый раз, когда он сказал это, он сказал: "Я не знаю, что делать". Какое цивилизованное имя, я предпочитаю называть его землей греха. Реки там теплили магмой, а небо окутано черными облаками. Призраки там убивают друг друга, и нет никакой пищи, поэтому они должны идти и есть других живыми, чтобы быть съеденными. Тот царь-демон высок и могущественен, и книга жизни и смерти ломает жизнь и смерть людей, и все зло, что делают люди, та книга жизни и смерти отчетливо помнится".

"Кто такой Король-призрак и как он выглядит?" Нинг Тао был любопытен в своем сердце.

"Никогда не видел". Хорсфейс сказал.

Нин Тао на мгновение замер: "Никогда не видел?"

Лицо лошади слегка ворчало: "Царь-призрак - высшее существо в потустороннем мире, поэтому не просто кто-то хочет его видеть". Я не видел его с тех пор, как был призрачным автором, как не видел и моих предшественников, и я уверен, что предшественники моих предшественников тоже не видели".

"Тогда откуда ты знаешь, кого ты собираешься взять в янг?" Нинг Тао спрашивал.

Ма Нудл сказала: "Кого взять? Ты прочитал слишком много историй о призраках, люди все еще нуждаются в них в эти дни? Я никого не принимал в течение двухсот лет, и я переутомился каждый месяц".

Нинг Тао: "....."

"То, что я говорю - правда, те, кто курят и курят себя до смерти, те, кто накачивают себя до смерти, и те, кто прыгают с лестницы сами, берут пистолет, и ты убиваешь меня, и я убиваю тебя, те, кто не хочет жить сам, зачем мне идти к янгам страдать? Я счастлив быть свободным и прийти сюда один, чтобы поиграть с моей женщиной; не слишком ли быстро рождается призрак?". Лошадиное лицо улыбнулось.

Похоже, в нем много смысла. Многие люди в этом мире покончили с собой, так кто же может их винить?

После долгих часов чтения историй о призраках, таких как Ляо Чжай, коровья голова и лошадиная лапша очень заняты, почти каждую ночь приходят к янгменам, чтобы взять людей. Но, к моему удивлению, реалистичная версия Horse Face уже двести лет никого не забирает, и до сих пор каждый месяц выходит за рамки, чтобы спрятаться в этом потустороннем мире, чтобы поиграть в женщину.

Нима.....

Это пустые деньги!

"Значит, вы не получили конкретную цель от Царя Демонов?" Нинг Тао все еще не мог не спросить любопытно.

Лошадиное лицо сказало: "Нет".

Нинг Тао был удивлен: "Может ли быть, что нет Призрачного Короля? И книга о жизни и смерти, ты ее видел?"

"Я тоже не видел ни книги о жизни, ни книги о смерти". Мама улыбнулась и сказала: "Я спросила, почему ты так хочешь докопаться до сути дела, хочешь ли ты увидеть Царя Демона?

Опять же, похоже, ему понравилась шутка.

Нин Тао тоже было всё равно, и она снова втиснула в рот открытую челюсть Ма Ронг, вдавила каплю Духовной Крови, а затем снова спросила: "Случайно я получила немного Духовного Вещества из Преисподней, Цитруса Желтой Весны и Долины Привидений, ты видела его в Преисподней?".

Лошадиное лицо было мгновенно перемещено: "У вас действительно есть Желтые источники

Цитруса, и Долина Привидений?"

Нинг Тао кивнул.

Лошадиная Лицо взволнованно сказала: "Дай мне немного!"

Нин Тао сказал: "На этот раз я его не принёс, так что я могу принести его в следующий раз, когда мы случайно встретимся".

"Одно слово!"

Нин Тао осторожно сказал: "Как будто ты так уверен, что мы сможем встретиться, почему ты так уверен?"

Ма Лицо сказала: "У меня есть только свой путь, иначе столько злых призраков не стали бы призраками, но я стала призраком". Если я иду к янге за кем-то, как я могу забрать его, если даже не могу найти этого человека?"

У змеи есть змеиный путь, а у мыши - крысиный.

Нинг Тао сказал: "Тогда поговорим о Долине Призраков и Цитрусе Желтых Источников".

Ма сказал: "Вы сказали, что призрачная долина и желтая весна мандарин являются чрезвычайно редким духовным материалом в пустынном мире, призрачная долина, чтобы поднять призраков, сделанные из призрачной пищи могут быть съедены для укрепления тела призрака, но также может вылечить голодную болезнь". У призраков нет еды, вы можете представить, как они голодны и как они больны. Что касается того, что Желтая Весна Мандарин, обычный призрак не принесет много пользы, если его съесть, но такой призрак, как я, с силой демонического духа, он может усилить мое культивирование".

"Даже такой персонаж, как ты, не может заполучить Цитрус из Долины Призраков и Желтых Спрингов в Подземном мире?" Нинг Тао спрашивал.

Ма Лицо сказала: "Подземный мир - это особое место, где духовные материалы крайне редки, а некоторые из них находятся на территории Великих Грязных Вещей, поэтому они вообще недоступны". Если вы дадите мне немного Долины Привидений и Цитруса Желтых Источников, я буду готов подружиться с вами. В будущем, если ты хочешь, чтобы кто-нибудь умер, я лично пойду к Янгу, чтобы забрать его".

Нинг Тао сказал: "Кто бы я ни хотел умереть, я убью себя". Но этот твой друг, я с радостью сделаю, в следующий раз, когда я приду, ты придешь ко мне, я дам тебе немного Долины Призраков, Цитруса Желтой Весны".

"Просто так?" Лошадиное лицо казалось немного неубедительным.

Нин Тао засмеялся: "Конечно, не зря, у меня еще один вопрос, на который я больше всего хочу знать ответ, вы должны сказать мне, что не может быть ни оговорок, ни обмана".

"Ты говоришь".

Нин Тао посмотрел на Дин Линга, который был обнят одной рукой, а затем сказал: "У вас есть женщина, которая вам нравится, эта девушка лошадь действительно красива, как цветок". У меня также есть то, что мне нравится - женщина, которую я ношу на спине, и ее дети. Что я

хочу знать, смогу ли я найти их в следующий раз, когда приду? Или, что с ними будет после того, как я уйду?"

Это был вопрос, на который он больше всего хотел узнать ответ.

Он пробыл в этом прошлом два с половиной дня, и он не знал, сколько еще может пробыть, но он догадался, что это не займет много времени. Он отказался от своих чувств, а также получил счастье и удовлетворение в Сюэ Вэйян, как он мог расстаться с этой интрижкой именно так?

"Ты все еще хочешь вернуться за ней?" Лошадиное лицо спросило риторически.

Нинг Тао кивнул.

Ма Faced Jie Jie странно посмеялась: "Я думаю, вы не поняли моих слов, этот Инь Хуэй просто слои и слои теней. Вы приходите, и то, что вы двигаетесь, тень движется, как будто вы сравниваете свои движения на солнце, и вы машете рукой, и тень волны. Но если ты опустишь руку, Тень снова помашет?"

Сердце Нинг Тао внезапно вспыхнуло от горя.

Лошадиное лицо продолжил: "Когда вы ушли, тень, которая вступает в контакт с вами все еще и невидимы". Это правда, что вы можете вернуться с башней Чжэнь Чжэнь, но только если вы сделаете это снова, прежде чем вы вступите в контакт с ней. Если ты мне не веришь, если ты сейчас же вернешься, то мать и дочь, которых ты оставил, исчезнут, а я даже не смогу их увидеть. Включая меня, как только дух моей ниши покинет эту нишу, моя женщина забудет меня и перестанет существовать".

Вот и ответ.

Тенистые руины, каскадные тени, были как сон во сне. Вы можете изменить историю, но как только вы уходите, история остается историей. Это как быть во сне, где ты можешь достичь всех своих мечтаний, но потом просыпаешься, ты все еще ты, и ничто не сбывается.

Нинг Тао вздохнул: "Я вижу".

Он снова сжал челюсти Ма Ронг и втиснул ей в рот еще несколько точек духовной крови, прежде чем сказать: "Твоя женщина должна быть в порядке, но ты должен успокоиться, иначе ты все равно умрешь". Я ухожу, в следующий раз, когда ты придешь ко мне".

Оставив эти слова позади, он нес Сюэ Вэйян на спине и покинул комнату Ма Жун с Дин Лин на руках.

Глядя на небо, звезды все еще пыльные, как всегда.

Внезапно сзади раздался женский голос: "Почему ты снова здесь, мертвая лошадь? Слезай, эта кровать не может удержать твои четыре копыта..."

Нин Тао горько улыбнулся и покачал головой, стряхнув с себя мясной дробовик и уйдя.

http://tl.rulate.ru/book/29303/875629